

Решение ВТО в отношении дополнительных пошлин США на китайский импорт

Анаит Сергеевна СМБАТЯН,
доктор юридических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра международного права, профессор,
тел.: 8(499)147-35-33, E-mail: anait_smbatyan@mail.ru

УДК 39.54
ББК 65.428
С-50

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-3-38-56

Аннотация

Спор между Китаем и США под номером DS543 уникален по многим причинам. Он выплеснул множество сложнейших вопросов, таких как значение фразы «урегулирование спора» по Статье 12.7 Договора о разрешении споров ВТО; подпадают ли экономические соображения под охват понятия «общественная мораль» по Статье XX(a) ГАТТ 1994; каковы критерии злоупотреблений системой разрешения споров ВТО; должны ли третейские группы учитывать широкий исторический и фактический контекст двусторонних отношений спорящих сторон. Готовых ответов на эти вопросы на сегодняшний день не существует. При этом каждый из них имеет большое значение как для результатов будущих споров, так и дальнейшего развития процессуального права ВТО. В докладе также впервые появился раздел «Заключительные комментарии», в котором третейская группа поделилась своими «наблюдениями» по ряду острых вопросов права и процесса. Правовой статус размышлений третейской группы остается загадкой.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, Орган по разрешению споров, Договоренность о разрешении споров, Статья XX ГАТТ 1994, «общественная мораль».

WTO Decision on Additional U.S. Duties on Chinese Imports

Anait Sergeevna SMBATYAN,
Doctor of Legal Sciences, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobiyovskoye Shosse, 6A), Department of international law, Professor,
phone: 8(499)147-35-33, E-mail: anait_smbatyan@mail.ru

Abstract

Dispute DS543 between China and the United States is unique for many reasons. It revealed a lot of complex issues. Among them, the meaning of the phrase “a settlement of the matter” under Article 12.7 of the DSU; whether economic considerations could fall within the scope of “public morals” under Article XX(a) of GATT 1994; what are the criteria for abuse of the WTO dispute settlement system; whether Article 11 of the DSU requires panels to take into account historical and practical aspects of bilateral relations between the disputing parties. There are no

ready answers to these questions. Besides, each of them is of great importance both for the results of future disputes and for the further development of the WTO procedural law. The Panel Report also introduced for the first time Section “Concluding Comments” in which the Panel shared its “observations” on some critical issues of law and legal process. The legal status of the Panel’s reflections is unclear.

Keywords: the World Trade Organization, the Dispute Settlement Body, the Dispute Settlement Understanding, Article XX of the GATT 1994, “public morals”.

ПРЕДМЕТ СПОРА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЖАЛОБЫ

Пятнадцатого сентября 2020 г. был опубликован доклад третейской группы по спору *США – Пошлины на отдельные виды товаров из Китая (DS543)*¹. Предметом спора стали дополнительные пошлины, установленные по результатам расследования Торгового представителя США² на основании Раздела 301 Закона о торговле 1974 г. в отношении действий, политики и практики Китая, якобы связанных с передачей технологий, интеллектуальной собственности и инноваций. Результаты расследования были изложены в Докладе по Разделу 301, после чего были введены следующие меры:

- дополнительные адвалорные пошлины в размере 25%, введенные решением от 20 июня 2018 г. на список из 818 тарифных субпозиций на общую сумму примерно 34 млрд долл. США в год на товары из Китая с 6 июля 2018 года (Список 1).

- дополнительные адвалорные пошлины, установленные решением от 21 сентября 2018 г. на список из 5745 тарифных субпозиций на общую сумму примерно 200 млрд долл. США в год на товары из Китая с 24 сентября 2018 года (Список 2). Уведомление от 21 сентября 2018 г. установило ставку дополнительных адвалорных пошлин на уровне 10% до конца года и предусматривало, что ставка пошлин увеличится до 25% с 1 января 2019 г. Повышение пошлин дважды откладывалось. Девятого мая 2019 г. США повысили ставку дополнительных пошлин на товары из Списка 2 с 10% до 25% с 10 мая 2019 г.

По мнению Китая, указанные меры не соответствовали обязательствам США, предусмотренным Статьями I:1, II:1(a) и II:1(b) ГАТТ 1994 и Статьями 23.1, 23.2(a), 23.2(b) и 23.2(c) Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО (далее – «ДРС»)³.

В этом, без преувеличения, уникальном споре сторонами был выдвинут ряд интересных процессуальных и материальных аргументов. В рамках данной статьи будут рассмотрены: (1) возражения ответчика⁴ по статье 12.7 ДРС; (2) обоснование мер необходимостью защиты общественной морали по смыслу Статьи XX(a) ГАТТ 1994; (3) отказ истца от претензий по Статье 23 ДРС.

БЫЛО ЛИ ДОСТИГНУТО МЕЖДУ СТОРОНАМИ СОГЛАШЕНИЕ ОБ «УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСА» ПО СМЫСЛУ СТАТЬИ 12.7 ДРС

Первая линия возражений ответчика касалась правовых последствий текущих двусторонних переговоров с истцом, направленных на решение торговых проблем, включая некоторые вопросы, охватываемые спором в ВТО. По мнению ответчика, третья группа должна была ограничить свой доклад кратким изложением фактов и констатацией того, что сторонами достигнуто «урегулирование спора» по смыслу последнего предложения Статьи 12.7 ДРС⁵, что, как утверждал ответчик, подтверждалось следующими фактами: (1) решением истца в одностороннем порядке ввести несовместимые с ВТО меры в отношении экспорта ответчика в ответ на меры, являвшиеся предметом данного спора, без получения предварительного разрешения ОРС согласно правилам ДРС; (2) решением ответчика, тем не менее, воздержаться от оспаривания ответных действий истца в ВТО; (3) решением обеих сторон на высоком уровне вступить в переговоры с целью снятия взаимных озабоченностей; (4) подписанием на уровне правительств двух стран 15 января 2020 г. Экономического и торгового соглашения (далее – «Соглашение о первом этапе»), которое вступило в силу 14 февраля 2020 г. В данном соглашении, как утверждал ответчик, прямо сказано, что каждая сторона может применять дополнительные пошлины, а другая – не может оспаривать эти пошлины в ВТО. Иными словами, действия сторон свидетельствовали, что – объективно – стороны договорились урегулировать спорный вопрос вне системы ВТО. В этих обстоятельствах, по мнению ответчика, Статья 12.7 ДРС требует, чтобы «доклад третьей группы был ограничен кратким описанием дела и констатацией, что урегулирование достигнуто»⁶. По мнению ответчика, решение по смыслу Статьи 12.7 ДРС может включать *процесс* двусторонних переговоров. Ответчик подчеркивал уникальные факты данного спора, историю торговых отношений двух стран и проблемы текущей двусторонней повестки⁷; отстаивал точку зрения, что в обстоятельствах дела решение ОРС будет препятствовать, а не способствовать удовлетворительному урегулированию спора⁸; противопоставлял «реальный спор между сторонами» и «объективно существующие торговые отношения», с одной стороны, «правовым вопросам применимости правил ВТО к определенным мерам», с другой⁹; называл несостоятельным тезис о том, что поскольку ВТО является переговорной площадкой, то по любым проблемам могут быть разработаны новые правила: «Поиск новых правил не принесет ничего для устранения ущерба, который имеет место сегодня, не говоря о том, что новые правила должны приниматься консенсусом»¹⁰. В ответ на это истец заявлял, что Соглашение о первом этапе не имеет юридического отношения к текущему спору. Оно, *во-первых*, не касается рассматриваемых мер, *во-вторых*, дополнительные пошлины все еще остаются в силе, и, *в-третьих*, истец никогда не соглашался на какой-либо процесс или другое решение, которое

могло бы воспрепятствовать рассмотрению данного спора в ОРС ВТО. Соответственно, истец принципиально не был согласен с тем, что стороны достигли урегулирования спора по смыслу Статьи 12.7 ДРС¹¹.

При рассмотрении данного вопроса третейская группа напомнила, что член ВТО имеет право инициировать спор всякий раз, когда считает, что любые получаемые им выгоды аннулируются либо сокращаются мерами, принятыми другим членом (Статья 3.3 ДРС). В докладе по спору *ЕС – Бананы* Соединенными Штатами было успешно доказано, что члены ВТО не должны демонстрировать наличие правового интереса для инициирования спора в ВТО, но имеют широкие дискреционные полномочия решать вопрос о том, инициировать ли разбирательство всякий раз, когда они считают, что такое разбирательство будет «плодотворным» с точки зрения «обеспечения действительного разрешения» спора (Статья 3.7 ДРС)¹². Кроме того, процесс урегулирования споров в ВТО является обязательным и автоматическим, поэтому члены ВТО *«имеют право на решение третейской группы ВТО»*¹³. Таким образом, инициирование спора в ВТО должно, в принципе, привести к принятию решения третейской группы, Апелляционного органа¹⁴ либо арбитража, с выводами по предъявленным претензиям, если только подавший жалобу член не отзывает свою жалобу или не просит приостановить разбирательство, либо если стороны не достигнут взаимоприемлемого решения. Иными словами, третейская группа должна выполнить свои функции по отправлению правосудия в соответствии с ДРС, если только стороны не отказываются от своих прав, предусмотренных этим документом¹⁵.

Третейская группа подметила, что следуя логике ответчика, решение по смыслу Статьи 12.7 ДРС могло бы существовать, даже если двусторонние переговоры, в которых участвовали стороны, не принесли никаких результатов и вопрос остается нерешенным. Такая ситуация, однако, может подпадать под первое предложение Статьи 12.7 ДРС, где сказано, что сторонам «не удалось договориться о взаимоприемлемом решении», и в результате «третейская группа представляет ОРС свои выводы в виде письменного доклада». Не посчитав нужным изучить вопрос о том, может ли «взаимосогласованное решение» включать «процесс» (в противовес «результату»), третейская группа напомнила, что в предыдущих спорах группы систематически делали акцент на общей оценке сторон относительно того, достигнуто ли «урегулирование вопроса» по смыслу Статьи 12.7 ДРС. В этом отношении группы традиционно учитывали характеристику сторонами их общих взглядов по существу рассматриваемого вопроса как «взаимосогласованного решения». Третейская группа напомнила, что члены ВТО часто проводят двусторонние переговоры – с уведомлением групп или без – параллельно процедурам рассмотрения спора. В таких обстоятельствах, если истец считает, что продолжающиеся переговоры с ответчиком должны привести к приостановлению работы третейской группы,

истец может воспользоваться своим правом и приостановить разбирательство в соответствии со Статьей 12.12 ДРС. Истец не запрашивал такую приостановку и не отзывал свою жалобу. Третейская группа пришла к выводу, что стороны не достигли взаимосогласованного решения, которое лишало бы истца права на правосудие. Возражение ответчика по Статье 12.7 ДРС было отклонено¹⁶.

Решимость третейской группы рассмотреть данный спор и сделать выводы по существу, юридически небезупречна. Если вчитаться в текст Соглашения первого этапа (чего третейская группа *не* сделала), из него следует, что целью заключения этого соглашения является намерение и готовность сторон урегулировать широкий круг проблем двусторонней торговли. Можно предположить, что третейская группа осознанно не пожелала вникать в текст Соглашения первого этапа, чтобы не распутывать клубок довольно сложных вопросов. А именно, как соотносятся между собой прямо выраженное согласие двух членов ВТО урегулировать широкий спектр двусторонних торговых проблем вне стен ВТО с презюмируемым соглашением не подавать жалоб в ОРС ВТО, с одной стороны, и последующее обращение одного из них вопреки таким договоренностям с жалобой в ОРС, с другой. Как совместить эти два факта? Каковы будут правовые последствия? Могут ли договоренности в рамках Соглашения первого этапа рассматриваться в качестве эстоппеля? Являлся ли широкий набор фактических обстоятельств, на которые ссылался ответчик, «фактами» по смыслу Статьи 11 ДРС? Эти вопросы третейской группой изучены не были.

ВЫВОД ТРЕТЕЙСКОЙ ГРУППЫ О НЕСООТВЕТСТВИИ МЕР США ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ПО ГАТТ 1994

Третейская группа установила, что рассматриваемые меры *prima facie* несовместимы с обязательствами США по Статье I:1 ГАТТ 1994, поскольку дополнительные пошлины применяются только к товарам из Китая и, таким образом, не предоставляют товарам, происходящим из Китая, преимуществ, предоставляемых аналогичным товарам из всех других стран. Рассматриваемые меры также *prima facie* несовместимы со Статьями II:1(a) и II:1(b) ГАТТ 1994, поскольку дополнительные пошлины представляют собой обычные таможенные пошлины, превышающие ставки, зафиксированные в Перечне уступок США. Затем третейская группа перешла к рассмотрению позиции ответчика о том, что принятые меры необходимы для защиты общественной морали согласно Статье XX(a) ГАТТ 1994.

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В СТАТЬЮ XX ГАТТ 1994

Статья XX(a) ГАТТ 1994, включая ее вводный параграф (*chapeau*) гласит: «При условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением междуна-

родной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой договаривающейся стороной мер: (а) необходимых для защиты общественной морали;...». Члены ВТО могут прибегать к Статье XX ГАТТ 1994 для оправдания мер, которые нарушают их обязательства по ГАТТ 1994. В частности, в подпунктах статьи XX перечисляются различные основания, на которые члены ВТО могут ссылаться для оправдания потенциального несоответствия своих (оспариваемых) мер основным обязательствам по ГАТТ 1994¹⁷. Соответственно, если удастся доказать, что принятая мера подпадает под одно из исключений Статьи XX ГАТТ 1994, для ответчика международно-правовая ответственность за нарушение обязательств по ГАТТ не наступает, равно как и не возникает обязанность устранить меру на этапе имплементации соответствующего решения ОРС. Для того чтобы мера была обоснована одним из исключений Статьи XX ГАТТ 1994, она должна быть «необходимой» либо относиться к достижению одной из поименованных в Статье законных целей. По общему правилу, выкристаллизованному практикой разрешения споров ГАТТ/ВТО, для того чтобы мера была признана «необходимой», применяющий ее член ВТО должен последовательно пройти так называемый «трехступенчатый тест». Ответчик, *во-первых*, должен доказать наличие оснований такой необходимости. *Во-вторых*, он должен продемонстрировать приемлемое или разумное соответствие между мерой и преследуемыми ею целями. *В-третьих*, ответчик должен привести разумные доказательства соответствия между степенью ограничения торговли, сопряженной с достижением поставленной цели, и самой целью. Как только данные условия выполнены, бремя доказывания обратного переходит к истцу, который, в том числе, должен доказать наличие у ответчика «доступной, менее ограничительной альтернативы». Если такие доказательства не будут представлены, мера будет считаться отвечающей критерию необходимости¹⁸.

Статья XX(a) ГАТТ 1994 позволяет членам ВТО принимать несовместимые с обязательствами по ГАТТ 1994 меры, направленные на защиту интересов общественной морали. Сфера действия статьи XX(a) ограничена *конкретной* целью общественной морали, определенной ответчиком, и требованием необходимости таких мер для достижения поставленной цели. В докладе по спору *США – Игорный бизнес* третейская группа разъяснила, что содержание понятия «общественная мораль» для членов ВТО «может меняться во времени и пространстве в зависимости от множества факторов, включая превалирующие в обществе социальные, культурные, этические и религиозные ценности»¹⁹. Отсутствие единых международных стандартов общественной морали применительно к Статье XX ГАТТ 1994 было подтверждено в докладе по спору *Китай – Печатная и аудиовизуальная продукция*²⁰. Таким образом, в практике разрешения споров ВТО установился плюралистический подход к определению понятия «общественная мораль». Следова-

тельно, что каждый член ВТО обладает широкой свободой определения модели поведения, соответствующей принятым именно в этой стране, в этом обществе и в конкретный период времени морально-этическим представлениям. Это, в свою очередь, позволяет членам ВТО рассчитывать на проявление третейскими группами и Апелляционным органом уважения к самостоятельному установлению ими содержания понятия «общественная мораль», базируясь на собственных социальных, культурных, этических и религиозных ценностях. При рассмотрении спора *ЕС – Тюлени* третейская группа следующим образом суммировала правовой стандарт по Статье XX(a) ГАТТ 1994: «Вопрос о том, направлена ли мера на защиту общественной морали, относящейся к конкретной обеспокоенности общества регулирующего Члена, требует, на наш взгляд, оценки двух вопросов: во-первых, действительно ли данная обеспокоенность существует в этом обществе; и, во-вторых, подпадает ли такая обеспокоенность под сферу «общественной морали» как она «определена и отстаивается» регулирующим Членом «на своей территории в соответствии с его собственными системами и шкалами ценностей»²¹. Не всякий интерес члена ВТО подпадает под охват Статьи XX(a) ГАТТ 1994. В докладе по спору *США – Игорный бизнес* третейская группа сделала вывод, поддержанный Апелляционным органом, что речь должна идти о ценностях, которые «служат очень важным социальным интересам, которые можно охарактеризовать как ‘жизненные и важные в высшей степени’»²². В этом контексте интерес представляет решение по упомянутому выше спору *ЕС – Тюлени*. Краткая фабула дела такова. По запросу Комиссии ЕС Европейским агентством по безопасности продуктов питания было проведено исследование, по результатам которого Парламент и Совет ЕС пришли к выводу, что поскольку тюлени являются разумными существами, способными чувствовать боль, методы, обычно используемые для их забоя и свеживания, причиняют им излишние страдания. ЕС установил запрет на импорт и продажу продукции, произведенной из тюленей. Запрет был принят подавляющим большинством: за него проголосовало 550 членов Европарламента. Канада и Норвегия инициировали в ВТО разбирательство против ЕС. По мнению третейской группы, текст регламента ЕС, которым был установлен запрет, история его принятия, его структура и содержание указывали на то, что режим ЕС в отношении тюленей был принят по моральным соображениям с целью реагирования на озабоченность общества вопросами защиты тюленей. Третейская группа пришла к выводу (поддержанному Апелляционным органом), что «защита таких вызывающих беспокойство вопросов в области общественной морали действительно является важной ценностью или интересом»²³. Таким образом, члены ВТО не могут включать в охват понятия «общественная мораль» по Статье XX(a) ГАТТ 1994 все что им вздумается.

ПОЗИЦИИ СТОРОН В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПО СТАТЬЕ XX(A) ГАТТ 1994

В своей защите по существу ответчик заявил, что любое несоответствие рассматриваемых мер положениям ГАТТ 1994 оправдано как необходимое для защиты общественной морали в соответствии со статьей XX(a) ГАТТ 1994. Ответчик утверждал, что действия, политика и практика истца, связанные с интеллектуальной собственностью и передачей технологий, нарушают принятые ответчиком стандарты в отношении «допустимого и недопустимого поведения» и, таким образом, затрагивают общественную мораль по смыслу статьи XX(a) ГАТТ 1994²⁴. Истец парировал тем, что отсылка к защите общественной морали по Статье XX(a) ГАТТ 1994 есть «не что иное, как попытка постфактум оправдать чисто экономическую цель»; целью рассматриваемых мер была не защита общественной морали, а сокращение экспорта истца на территорию ответчика и решение проблемы торгового дефицита²⁵. Например, 7 апреля 2018 года, на следующий день после публикации Торговым представителем США предлагаемых дополнительных пошлин на сумму 50 млрд долл., президент подтвердил истинную цель США: «У Соединенных Штатов не было положительного сальдо торгового баланса с Китаем 40 лет ... США теряют 500 млрд долл. в год и десятилетиями теряют миллиарды долларов. Так не может больше продолжаться!»²⁶. Истец заявлял, что интересы в сфере либерализации торговли не охватываются Статьей XX ГАТТ 1994, а термин «общественная мораль» в статье XX(a) исключает вопросы *экономической* политики. Отстаивалась точка зрения о том, что «обеспокоенность по поводу так называемого ‘недобросовестного поведения’, включая неуважение к справедливой конкуренции и инновациям» не являются вопросами общественной морали, а Статья XX(a) не позволяет членам ВТО «обходить свои обязательства в рамках ВТО, интерпретируя статью XX(a) как охватывающую так называемую «недобросовестную» торговлю²⁷. Истец также заявлял, что «тот факт, что Член [ВТО] определенное поведение считает уголовно наказуемым, сам по себе не является достаточным доказательством преследования им цели защиты общественной морали»²⁸.

Таким образом, у сторон были различные позиции касательно того, может ли термин «общественная мораль» по Статье XX(a) ГАТТ 1994 включать экономические соображения и, в частности, проблемы, относящиеся к недобросовестной конкуренции²⁹.

ПОДПАДАЮТ ЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ ПОД ОХВАТ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННАЯ МОРАЛЬ» ПО СМЫСЛУ СТАТЬИ XX(A) ГАТТ 1994

Третьей группой была обращена внимание на то, что текст статьи XX(a) ГАТТ 1994 не содержит определения термина «общественная мораль». Словарные определения отсылают к слову «общественность» как «относящемуся к людям в целом»;

принадлежащему, влияющему или касающемуся сообщества или нации», а к слову «мораль» – в значении «склад жизни в отношении допустимого и недопустимого поведения». Третейская группа заключила, что обычное значение термина «общественная мораль» относится к совокупности жизненных устоев, относящихся к допустимому и недопустимому поведению (то есть общественным ценностям), которые принадлежат, влияют или касаются сообщества или нации³⁰. Обратившись к контексту Статьи XX(a), третейская группа также подметила, что несколько подпунктов статьи XX ГАТТ 1994 относятся к защите интересов, которые прямо или косвенно связаны с *явным экономическим аспектом*, включая импорт или экспорт золота или серебра (Статья XX(c)), защиту прав интеллектуальной собственности (Статья XX(d)), усилия по стабилизации цен (Статья XX(i)) и решение проблемы дефицитных товаров (Статья XX(j))³¹.

Третейская группа сделала вывод о том, что цели общественной морали могут иметь неотделимые экономические аспекты. Так, в предыдущих спорах подпадающими под охват Статьи XX(a) были признаны предотвращение привыкания к азартным играм несовершеннолетних и защита патологических игроков³²; ограничение контента произведений культуры посредством введения запрета на использование сцен насилия и порнографии, а также защита китайской культуры и традиционных ценностей³³; защита благополучия животных³⁴; борьба с отмыванием денег³⁵; преодоление цифрового разрыва в обществе и содействие социальной интеграции³⁶. По мнению третейской группы, это свидетельствовало о том, что мера может быть направлена на защиту общественной морали, даже если она имеет экономические аспекты. Более того, часто преследование неэкономических интересов может привести к принятию мер, которые имеют выраженный экономический эффект. Например, ограничение импорта с целью защиты от рисков для здоровья имеет очевидный экономический эффект и напрямую влияет на торговлю³⁷. Третейская группа не оставила без внимания аргумент истца и некоторых третьих сторон³⁸ о том, что дискреционные полномочия членов ВТО самостоятельно определять сферы «общественной морали» в отношении различных ценностей не должны быть «неограниченными» и что Статья XX(a) «не позволяет [членам ВТО] обходить свои обязательства в рамках ВТО, толкуя статью XX(a) как включающую так называемую ‘недобросовестную’ торговлю». В ответ на это третейская группа указала, что при рассмотрении данного спора будет стремиться к «балансу между правом обращаться к исключению статьи XX(a) и правами других членов ВТО в соответствии с основными положениями ГАТТ»³⁹. В итоге, третейская группа заключила, что «стандарты допустимого и недопустимого поведения», на которые ссылался ответчик, включая нормы против недобросовестной конкуренции, могут, по крайней мере, на *концептуальном* уровне, подпадать под понятие «общественная мораль» по смыслу статьи XX(a) ГАТТ 1994⁴⁰.

В связи с выводами третейской группы возникает, как минимум, такой вопрос: факты «незаконного присвоения американских технологий» представляют собой вывод, сделанный по результатам расследования Торгового представителя США на основании раздела 301 Закона о торговле 1974 г. Эти «факты» не были установлены или хотя бы подтверждены самой третейской группой. Это значит, что с точки зрения процесса, факт «незаконного присвоения американских технологий» представляет собой юридическую фикцию. Получается, что член ВТО может принять документ, в котором негативно характеризует действия либо бездействие другого члена ВТО, а после – принять меры, нарушающие обязательства по ГАТТ 1994, но подпадающие под охват Статьи XX(a) ГАТТ. Можно предположить, что такой стандарт доказывания мер по Статье XX ГАТТ 1994 является реверансом в сторону суверенитета членов ВТО. Иными словами, значение имеет только доказанность защищаемых членом ВТО *интересов* общественной морали в каждом конкретном случае, а не *факты* нарушения либо неуважения таких интересов другими членами ВТО. По нашему мнению, это путь довольно опасный, особенно в реалиях сегодняшнего дня. У многих членов ВТО, включая крупнейших игроков, существует целый ряд разногласий по широкой торгово-экономической повестке. И если следовать логике третейской группы, многие из таких вопросов с правовой точки зрения вполне могут быть квалифицированы как находящиеся в сфере интересов общественной морали по смыслу Статьи XX(a) ГАТТ 1994, представлять собой «недопустимое» с точки зрения морали экономическое поведение. Парадокс в том, что в течение многих десятилетий Статья XX ГАТТ 1994 была лишь крайним и не самым эффективным средством защиты, к которой прибегали ответчики. В свете же выводов третейской группы по спору между Китаем и США указанная Статья может стать причиной весьма негативных последствий для многосторонней торговой системы⁴¹.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ НЕОБХОДИМЫМИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ

Ответчик утверждал, что рассматриваемые меры вносят существенный вклад в цель защиты его общественной морали, потому что (i) они повышают издержки истца и сокращают стимулы к продолжению недопустимого поведения; (ii) они сигнализируют гражданам ответчика о том, что поведение истца неприемлемо, оно не будет поощряться, и тем самым снижают стимулы для американских хозяйствующих субъектов рассматривать подобное поведение как приемлемое; (iii) после принятия рассматриваемых мер истец вступил с ответчиком в переговоры для решения проблем, установленных по результатам расследования на основании Раздела 301⁴². Истец со своей стороны заявлял, что меры ответчика не способствуют достижению целей защиты общественной морали по смыслу Статьи XX(a) ГАТТ 1994, поскольку применяются к широкой номенклатуре товаров на основе сугубо

экономических целей, а не в связи с тем, что соответствующие товары содержат либо связаны с «неприемлемым с точки зрения морали» поведением⁴³. По мнению истца, предлагаемая ответчиком «трактовка Статьи XX(a) как охватывающая меры, не ограничивающиеся оскорбляющими общественную мораль товарами... может создать опасный прецедент». Истец выражал солидарность с позицией одной из третьих сторон о том, что «обязательства по доступу на рынок, налагаемые основополагающими положениями ГАТТ 1994, такими как Статья XI или Статья III, могут быть выхолощены, если Члену будет разрешено ссылаться на Статью XX(a), чтобы ограничить импорт любых товаров по своему выбору для побуждения [другого Члена] к соблюдению любых стандартов общественной морали, независимо от связи между ними»⁴⁴. Поскольку пошлины были введены практически на все импортируемые истцом товары, вполне возможно, что некоторые из них теоретически могли быть связаны с предполагаемой «промышленной политикой и практикой» страны. Однако истец настаивал на том, что ответчик ставил во главу угла именно экономический эффект мер, а не сами товары⁴⁵. На это ответчик парировал, что «ничто в тексте статьи XX(a) не поддерживает точку зрения о том, что Статья XX(a) исключает меры, направленные на побуждение к изменению политики других членах ВТО». Ответчик также заявлял, что «Статья XX(a) ссылается на меры, которые «необходимы для защиты общественной морали» – и точка, – а не на меры, необходимые для защиты общественной морали от оскорбляющих мораль *товаров*»⁴⁶. Иными словами, из позиции ответчика следовало, что член ВТО, ссылающийся на защиту Статьи XX(a), не обязан ограничивать несовместимые с ГАТТ меры *только* товарами, непосредственно связанными с политикой, нарушающей его представления об общественной морали.

Третьей группой разъяснено, что сфера действия Статьи XX(a) ГАТТ 1994 ограничена, *во-первых*, определением конкретного содержания общественной морали, которую ответчик желает защитить, и, *во-вторых*, требованием, чтобы применяемая им мера была необходима для достижения такой цели. Иными словами, даже если предположить, *arguendo*, что мера не должна применяться только к товарам, которые считаются олицетворением морально оскорбительного поведения, ответчик в любом случае должен продемонстрировать, что введенные им меры (в данном случае дополнительные пошлины на широкую номенклатуру товаров) способствуют защите соответствующих интересов общественной морали. Для этого нужно продемонстрировать наличие взаимосвязи, а также того, что меры не выходят за рамки того, что необходимо по смыслу Статьи XX(a) ГАТТ 1994⁴⁷. Бремя доказывания указанных вопросов лежало на США как стороне, заявляющей защиту по Статье XX(a) ГАТТ 1994.

После анализа установленных ответчиком дополнительных пошлин, включая способы их практической реализации, третьей группой заключено, что ответ-

чик не продемонстрировал, как именно дополнительные пошлины на широкую номенклатуру разнообразных товаров способствуют достижению цели защиты заявленных ответчиком интересов общественной морали. Было отмечено, что в Докладе по Разделу 301 основное внимание уделяется отдельным направлениям промышленной политики истца, однако определенные категории товаров не имеют прямого отношения к этим направлениям. Например, товары из Списка 1 включают продукты рыболовства, косметику, текстиль, изделия из дерева и бумаги, некоторые строительные материалы. Из представленных доказательств, однако неясно, как ответчик связывает отраслевую промышленную политику истца с конкретными товарами в определенных экономических секторах⁴⁸. Кроме того, третейская группа обратила внимание на то, что определенные товары, изначально включенные в Список 1, впоследствии были из него изъяты. Третейская группа указала, *во-первых*, что ответчик не представил достаточных пояснений и доказательств относительно того, почему товары, которые изначально считались связанными с практикой и политикой истца, наносящими ущерб общественной морали ответчика, исключаются из-под действия дополнительных пошлин. *Во-вторых*, не представлено доказательств, что такие изъятия не подрывают достижение цели защиты соответствующих интересов общественной морали. Иными словами, ответчик не объяснил, каким образом исключение отдельных товаров из-под действия дополнительных пошлин согласуется с целью защиты его жизненно важных интересов⁴⁹.

Еще более интересной оказалась ситуация в отношении Списка 2. Дополнительные пошлины, введенные согласно уведомлению от 21 сентября 2018 г. имели мало общего с товарами, связанными с практикой и политикой истца, в отношении которых было проведено расследование. Ответчик не отрицал, что «меры Списка 2 применяются к более широкой номенклатуре товаров, чем те, которые, как установлено, получают прямую выгоду от недобросовестных торговых действий, политики и практики, как установлено в Докладе по Разделу 301». Ответчик утверждал, что ввел дополнительные пошлины на товары Списка 2 после того, как истец «дал ясно понять – как в публичных заявлениях, так и в рамках обмена информацией между правительствами – что он [не будет] менять свою политику». По мнению ответчика, введение дополнительных пошлин на товары из Списка 2 «производно» от введения дополнительных пошлин на товары Списка 1; введение дополнительных пошлин на товары Списка 2 «также необходимо для защиты общественной морали отчасти потому, что отказ отреагировать» [на нежелание истца менять свою политику] было бы признаком того, что ответчик «готов мириться» с незаконной политикой и практикой в отношении интеллектуальной собственности⁵⁰. Истец парировал, что в способе отбора товаров на сумму порядка 200 млрд не было ничего «производного» от Списка 1 на сумму 50 млрд долл., и что вы-

бранный ответчиком подход в отношении Списка 2 был «явно карательным»⁵¹. В отношении Списка 2 и его связи с интересами общественной морали ответчика третья группа пояснила, что подлинная взаимосвязь целей и средств между оспариваемой мерой и преследуемой целью защиты общественной морали не может быть выведена из *потенциального* существования такой взаимосвязи в отношении *другой* меры. Третья группа указала, что номенклатура товаров из Списка 2 не связана с практикой и политикой истца, предположительно наносящими ущерб интересам общественной морали ответчика. Был сделан вывод, что ответчик должным образом не объяснил, какой вклад дополнительные пошлины на товары Списка 2 вносят в достижение цели защиты американских стандартов «допустимого и недопустимого поведения».

Любопытным представляется то, что истец отказался представить аргументы относительно альтернативных, менее ограничительных для торговли средств, имевшихся в распоряжении ответчика. Напомним, согласно правовому стандарту по статье XX ГАТТ 1994 бремя доказывания наличия таких альтернатив лежало на истце. Последний, однако, занял принципиальную позицию, заявив, что «в свете уникальных обстоятельств данного спора» он «не обязан представлять на рассмотрение группы альтернативные меры»⁵². Со стороны истца формальный отказ от выполнения требований стандарта доказывания был довольно рискованным шагом, особенно ввиду того, что не было представлено даже альтернативной позиции «на всякий случай». Но в данном случае риск себя оправдал. Китай одержал победу над США⁵³.

ОТКАЗ ИСТЦА ОТ ПРЕТЕНЗИЙ ПО СТАТЬЕ 23 ДОГОВОРЕННОСТИ О РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ

В Статье 23 ДРС закреплены фундаментальные по своей значимости правила о том, что члены ВТО воздерживаются от любых односторонних оценок мер других членов, а выводы об аннулировании либо сокращении выгод на этапах рассмотрения споров по существу, равно как и выводы на всех последующих этапах может делать только Орган по разрешению споров. В запросе на учреждение третьей группы были указаны претензии по Статьям 23.1, 23.2(a), 23.2(b) и 23.2(c) ДРС⁵⁴. Однако уже из самих формулировок запроса было видно, что истец включил Статью 23 скорее для полноты картины. Например, Статья 23.2(b) касается процедур определения разумного периода времени для исполнения решений рекомендаций ОРС, а Статья 23.2(c) – определения уровня приостанавливаемых уступок либо других обязательств в случае, если истец принимает решение о введении в отношении ответчика контрмер в связи с неисполнением им решений и рекомендаций ОРС. Ясно, что Статьи 23.2(b) и 23.2(c) ДРС неприменимы к фактам спора DS543 на текущем этапе разбирательства. Есть также весьма важный в правовом плане аспект. Общие исключения применимы только к обязательствам, предус-

мотренным тем же многосторонним торговым соглашением. Иными словами, общими исключениями Статьи XX ГАТТ 1994 могут быть оправданы только меры, подпадающие под охват регулирования ГАТТ 1994, т.е. меры, нарушающие одно либо несколько обязательств по ГАТТ. Договоренность о разрешении споров ВТО не предусматривает исключений. Соответственно, в контексте претензий по Статье 23 ДРС у ответчика не было бы права ссылаться на защиту Статьи XX ГАТТ. Представим гипотетическую ситуацию – истец не отказался и выиграл претензии по Статьям 23.1 и 23.2(а) ДРС, а ответчик доказал, что принятые ими меры оправданы Статьей XX(a) ГАТТ 1994. В данной ситуации происходит столкновение таких ценностей (или целей), как защита моральных представлений члена ВТО о допустимом и недопустимом поведении (Статья XX(a) ГАТТ 1994) и запрет односторонней оценки мер других членов организации (Статья 23 ДРС), олицетворяющий собой императив многостороннего контроля ВТО. Возникает коллизия. Правовых средств для устранения такой коллизии не существует. Она может быть разрешена только посредством *выбора* в пользу одной из двух ценностей в ущерб другой. Кроме того, в рамках рассматриваемого гипотетического сценария возник бы самый сложный вопрос на этапе имплементации: ответчик был бы обязан отменить несовместимую со Статьей 23.2(а) ДРС меру, направленную на «защиту общественной морали» по Статье XX(a) ГАТТ 1994. Развязать такой клубок было бы очень непросто.

ПРИЗЫВ ТРЕТЕЙСКОЙ ГРУППЫ ПРОДОЛЖИТЬ УСИЛИЯ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО РЕШЕНИЯ

Нельзя не обратить внимания, что после раздела «Выводы и рекомендации», который, как правило, является завершающим в докладах третейских групп, в доклад по спору DS543 дополнительно включен раздел «Заключительные комментарии». Правовой статус этого диковинного раздела неясен. В нем третейская группа сделала ряд «наблюдений» (observations). *Во-первых*, группа заявила о своей осведомленности относительно широкого контекста, в котором в настоящее время действует система разрешения споров ВТО, который отражает беспрецедентное напряжение в международных торговых отношениях. *Во-вторых*, третейская группа напомнила, что ответчик до настоящего времени не инициировал в ОРС ВТО разбирательство в отношении ответных мер истца. *В-третьих*, третейская группа подчеркнула, что согласно требованиям Статьи 11 ДРС, она стремилась добросовестно выполнить возложенные на нее функции в отношении переданных на ее рассмотрение вопросов (это, видимо, признание, что данный спор не может быть разрешен только формальными правовыми механизмами либо завуалированная просьба сторонам воздержаться от апелляции по Статье 11 ДРС⁵⁵). В завершение, третейская группа призвала США и Китай «раскурить трубку мира» и продолжить усилия по достижению взаимоприемлемого решения в отношении вопросов, ставших предметом данного спора. Произойдет это или нет, сказать сложно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, WT/DS/543/R. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543RA1.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее – Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*).

² United States Trade Representative (USTR).

³ Request for the establishment of a panel by China, WT/DS543/7. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543-7.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

⁴ В Договоренности о разрешении споров нет терминов «истец» и «ответчик». Здесь они используются исключительно для удобства.

⁵ Статья 12.7 Договоренности о разрешении споров гласит: «В случаях, когда сторонам спора не удастся договориться о взаимоприемлемом решении, третейская группа представляет ОРС свои выводы в виде письменного доклада. В таких случаях в докладе третейской группы излагаются установленные фактические обстоятельства по делу, применимость соответствующих положений и основания любых выводов и рекомендаций. В случае достижения урегулирования спора между сторонами доклад третейской группы ограничивается кратким описанием дела и указанием, что решение достигнуто». (см.: Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm (дата обращения 26 февраля 2021)

⁶ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, Addendum, WT/DS/543/R/Add.1, Executive Summary of the Arguments of the United States, Annex B-2, paras. 154-155. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543RA1.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее – Executive Summary of the Arguments of the United States)

⁷ Executive Summary of the Arguments of the United States, para. 179.

⁸ Executive Summary of the Arguments of the United States, para. 25.

⁹ Executive Summary of the Arguments of the United States, paras. 142, 189.

¹⁰ Executive Summary of the Arguments of the United States, para. 145.

¹¹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.6.

¹² Appellate Body Report, *European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997, DSR 1997:II, paras. 132, 135. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/27ABR.PDF&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

¹³ Appellate Body Report, *Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages*, WT/DS308/AB/R, adopted 24 March 2006, DSR 2006:I, para. 52. (подчеркнуто в оригинале) – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/308ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

¹⁴ В сноске 41 третейская группа сделала мудрую в текущих условиях оговорку «если Апелляционный орган может разрешить дело».

¹⁵ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.8.

¹⁶ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.22.

¹⁷ См., Appellate Body Report, *United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline*, WT/DS2/AB/R, adopted 20 May 1996, DSR 1996:I, p. 22 – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/2ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее *US - Gasoline*); Appellate Body Report, *Indonesia – Importation of Horticultural Products, Animals and Animal Products*, WT/DS477/AB/R, WT/DS478/AB/R, and Add.1, adopted 22 November 2017, DSR 2017:VII, para. 5.94. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/477ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

¹⁸ После того как доказано, что мера является «необходимой» либо «относится» к достижению одной из поименованных в Статье XX ГАТТ 1994 целей, ответчик должен доказать, что принятая им мера соответствует положениям вводного параграфа указанной Статьи. Однако в рассматриваемом в настоящей статье споре между Китаем и США до вводного параграфа Статьи XX дело так и не дошло.

¹⁹ Panel Report, *United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services*, WT/DS285/R, adopted 20 April 2005, as modified by Appellate Body Report WT/DS285/AB/R, DSR 2005:XII, para. 6.461. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/285R-00.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее – Panel Report, *US – Gambling*)

²⁰ Panel Report, *China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products*, WT/DS363/R and Corr.1, adopted 19 January 2010, as modified by Appellate Body Report WT/DS363/AB/R, para. 7.759. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/363R-00.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее – Panel Report, *China – Publications and Audiovisual Products*)

²¹ Panel Reports, *European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products*, WT/DS400/R and Add.1 / WT/DS401/R and Add.1, adopted 18 June 2014, as modified by Appellate Body Reports WT/DS400/AB/R / WT/DS401/AB/R, para. 7.383. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/400R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее – *EC – Seal Products*)

²² Panel Report, *US – Gambling*, para. 6.492.

²³ Panel Report, *EC – Seal Products*, para. 7.632. See also, Appellate Body Reports, *US – Gasoline*, p. 22; *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*, WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998, DSR 1998:VII, paras. 121, 156. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/58ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

²⁴ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.128.

²⁵ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.114. Китай заявлял аргумент о том, что позиция США в отношении обоснованности мер Статьей XX(a) ГАТТ 1994 является *post hoc* и, соответственно, неприемлема. США на это парировали, что, *во-первых*, это утверждение фактически неверно, и, *во-вторых*, принятие аргумента Китая означало бы, что ни один член ВТО не смог бы обосновать право на исключение Статьи XX ГАТТ 1994 (см. сноску 204 Доклада третьей группы). С последним аргументом США нельзя не согласиться.

²⁶ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, Addendum, WT/DS/543/R/Add.1, Executive Summary of the Arguments of China, Annex B-1, para. 23. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543RA1.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020) (далее - Executive Summary of the Arguments of China)

²⁷ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.133.

²⁸ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.129. Кроме того, Китай утверждал, что отсутствие ссылки на общественную мораль в мерах США является важным свидетельством того, что рассматриваемые меры не преследуют цели защиты общественной морали. США парировали, что мера не обязательно должна включать прямую ссылку на общественную мораль, чтобы быть оправданной в соответствии со статьей XX(a), но что в любом случае рассматриваемые меры «прямо упоминают цель, попадающую под сферу «общественной морали». Третьей напомнила, что в предыдущих спорах был сделан вывод о том, что меры, которые в прямо выраженной форме не ссылаются на «общественную мораль», могут, тем не менее, быть признаны имеющими отношение к общественной морали после оценки их формы, содержания, структуры и ожидаемого действия. Был сделан вывод, что отсутствие отсылки на общественную мораль в мерах США не является определяющим для результата правовой защиты США. (Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, paras. 7.120-121, 7.126)

²⁹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.135.

³⁰ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.115.

³¹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.136.

³² Panel Report, *US – Gambling*, para. 6.469.

³³ Panel Report, Panel Report, *China – Publications and Audiovisual Products*, para. 7.763.

³⁴ Panel Reports, *EC – Seal Products*, para. 7.410.

³⁵ Panel Report, *Colombia – Measures Relating to the Importation of Textiles, Apparel and Footwear*, WT/DS461/R and Add.1, adopted 22 June 2016, as modified by Appellate Body Report WT/DS461/AB/R, DSR 2016:III, paras. 7.338-7.339. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/461R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

³⁶ Panel Reports, *Brazil – Certain Measures Concerning Taxation and Charges*, WT/DS472/R, Add.1 and Corr.1 / WT/DS497/R, Add.1 and Corr.1, adopted 11 January 2019, as modified by Appellate Body Reports WT/DS472/AB/R / WT/DS497/AB/R, paras. 7.521, 7.568. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/472R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020)

³⁷ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.137.

³⁸ Сингапур, Австралия.

³⁹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.139.

⁴⁰ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.140.

⁴¹ Забегая вперед отметим, что Китаю не была подана апелляция.

⁴² Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.172.

⁴³ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.173.

⁴⁴ Executive Summary of the Arguments of China, para. 30. (ссылка на: the European Union's response to Panel question No. 5, para. 29)

- ⁴⁵ Executive Summary of the Arguments of China, para. 34.
- ⁴⁶ Executive Summary of the Arguments of the United States, paras. 167, 169 (выделено в оригинале).
- ⁴⁷ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.179.
- ⁴⁸ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.194.
- ⁴⁹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.212.
- ⁵⁰ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.218.
- ⁵¹ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.219.
- ⁵² Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, para. 7.233.
- ⁵³ Panel Report, *US – Tariff Measures on Certain Goods from China*, paras. 8.1-8.4.
- ⁵⁴ Request for the establishment of a panel by China, WT/DS543/7.
- ⁵⁵ Двадцать седьмого октября 2020 г. США уведомили Орган по разрешению споров ВТО о своем решении подать апелляцию на решение третейской группы. См.: Notification of an appeal by the United States under Article 16 of the Understanding on the Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputed (“DSU”). – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543-10.pdf&Open=True> (дата обращения – 29.12.2020)

БИБЛИОГРАФИЯ:

European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas, Appellate Body Report, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997, DSR 1997:II. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/27ABR.PDF&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Indonesia – Importation of Horticultural Products, Animals and Animal Products, Appellate Body Report WT/DS477/AB/R, WT/DS478/AB/R, and Add.1, adopted 22 November 2017, DSR 2017:VII. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/477ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Appellate Body Report, Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, WT/DS308/AB/R, adopted 24 March 2006, DSR 2006:I. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/308ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products, Appellate Body Report, WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998, DSR 1998:VII. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/58ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, Appellate Body Report WT/DS2/AB/R, adopted 20 May 1996, DSR 1996:I. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/2ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Brazil – Certain Measures Concerning Taxation and Charges, Panel Report, WT/DS472/R, Add.1 and Corr.1 / WT/DS497/R, Add.1 and Corr.1, adopted 11 January 2019, as modified by Appellate Body Reports WT/DS472/AB/R / WT/DS497/AB/R. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/472R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products, Panel Report, WT/DS363/R and Corr.1, adopted 19 January 2010, as modified by Appellate Body Report WT/DS363/AB/R. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/363R-00.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Colombia – Measures Relating to the Importation of Textiles, Apparel and Footwear, Panel Report, WT/DS461/R and Add.1, adopted 22 June 2016, as modified by Appellate Body Report WT/DS461/AB/R, DSR 2016:III. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/461R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products, Panel Reports, WT/DS400/R and Add.1 / WT/DS401/R and Add.1, adopted 18 June 2014, as modified by Appellate Body Reports WT/DS400/AB/R / WT/DS401/AB/R. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/400R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Notification of an appeal by the United States under Article 16 of the Understanding on the Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputed (“DSU”). – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543-10.pdf&Open=True> (дата обращения – 29.12.2020)

United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services, Panel Report, WT/DS285/R, adopted 20 April 2005, as modified by Appellate Body Report WT/DS285/AB/R, DSR 2005:XII. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/285R-00.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

US – Tariff Measures on Certain Goods from China, Panel Report, WT/DS/543/R. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543R.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

US – Tariff Measures on Certain Goods from China, Panel Report, Addendum, WT/DS/543/R/Add.1, Executive Summary of the Arguments of China, Annex B-1. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543RA1.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

US – Tariff Measures on Certain Goods from China, Panel Report, Addendum, WT/DS/543/R/Add.1, Executive Summary of the Arguments of the United States, Annex B-2. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543RA1.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Request for the establishment of a panel by China, WT/DS543/7. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/543-7.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.10.2020).

Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm (дата обращения 26 февраля 2021).

